

Souvenirs de
la Générale de
Rennentkampft.
Texte Russe .

R

м. быць, и не будзе, осямерей мо-
лодеч, но Россия касрановиць
а займу свое прецене и то-
сво среди европейских стран.

Я тако порацамаев выносива
сво, здорови, трудолюбивою
и энергиею своего народа.

Всераван он равше всех,
тихо и самолично грады никого
не требоуясь, и не требуя ни-
каких земель.

Свершил свой труд сам
без помощи прислуги без
всякого шума, все делал
быстро и даже не пил своего
едважно утреннего кофе,
он садился на свою лошадь
коф. ему надвину к нш-

вверхнему часу солдаты и
утром в дачу попу-
ту один да еще не брось себя
солдата, вкачивая сам
на лошадь, одетого оленя
высаживая, без помощи сол-
дата, что попу проделыва-
ем вет, как в масса.
Внезапно одетого солдата
ранено в грудь, ради при-
нуждено лошадь. Возврат-
и адев он не любит красть от
радом, г. и не любит тикай
кзды, а блерно краб покаже
ним, фемти почитаемы,
и всегда бросил лошадь на
вверхнего за городом, от пра-
вляясь домой или тем-
ном или на шварцко.

Мне во ветрогали дома все-
сильно, чем-то радостным по-
мне по поводу города, много
го десертков верес проекаком
они как ни в чем не бывало.

Брал свою обильную ванну,
продолжая еще не-
сколько гимнастическим
упражнениям со стираль-
ной машинкой и ширинки
и только тогда шел в со-
ловую ванну свою оди-
ную гашку кофе, его пер-
вый завтрак.

Потом шел заниматься
в своей кабинке в одиночестве,
или принимал душ уже как
работ, или уходил тихонько
в свой мир расслабляясь

и штраф влетелся от нас.

Дома генерал никогда о штраф не говорил и затрещал во время когда нам завтрака в столовой нам за звонком по радному приёму говорить о штраф, считая что даже не допустимым.

Мутко говорил, если кроме знаи об этом его обыкновений, что довольно от и разговор о них в штраф и кабинет, а в газетной печати и особенно при дамах, надо все это скрывать, т.е. даи это интересоваться не может, а приему каф. всегда вертисся ружье для семьи может раскраски ро, что недоу ценю радноесть, не пожелало, да

еще лучше по своему неразумно
 нно повернуло в такую сто-
 рону, надо помнить, что все
 ду могут быть и т.п., и не
 чувствительны на границию
 материи, а у них не т.п.
 очень высоко сразу, надо во
 всем и всегда быть осторож-
 ными и помнить, что не се-
 годня-завтра у нас будет вой-
 на с немцами.

Мой друг не раз возмущался
 неосторожностью воен. министр
 Сухоминина в боях с немцами
 в т.ч. о военных делах у
 себя но т.п. отсюда
 когда у него вернулись
 из т.п. и не рус-
 ские люди, о чем т.п.

Петербург.

Мой друг не примеривал,
как это думали многие, Сухо-
шинского предупреждения, а
просто легковерием и безот-
ветственностью, он был не шу-
бокой шлобик, но шлобиком
мало шуток.

Вообще, он сибаритический
волок и забавлялся своим
положением и владения-
ми своего в свое молодое
еще время, и это свершило
во всем инженером его времени
Он никогда не думал о
близости войны, но думал
о годовщине армии, о ста-
рорежиме и пр. не уме-
ревался поведением

ли в других армиях особенно
но безразлично относился к
германской армии и это
доказано в моем мемуаре
когда он знакомым своим
войска виллен. акр. с него
ведением в герман. армии,
а мемуары его в войну
некоторые из них и так
что война не только
надо знать нам ^{то} как про
и все нововведения и
способе воевать в Германии
как все по порядку если не
знаешь врага, он и так
Горько то, что было в том
компании, когда дума
ли: шапками жакетам
День вечно и трудно было

гитаницу и боевому генералу
 Шурь над нашим гребнем
 и бан-вивана Сухоминова,
 но все-таки это свое май
 лице в том и никак не
 свои проводы свои иди, на
 что чаще по играм и непри
 ности от минералов и его враче
 дебищ.

Я никогда не видела му
 цы своей не в чужом, усталым
 или фродом усталым, он все
 да ошито владеть собой и
 был ожен востраге.

В госпитали он был обя
 зательным, там же всегда
 был в востраге от него и
 каждая карта Шурь от
 блеще к нему, погов

руба с ним, игра с ним в карты и газет с друзьями пикетировались между собой и шили коммю как к "Соломонову" граде в ртмши и к спар, в много см вадиваво стаму и говорили им хорошо, что ревнива

Тенеран был официальным идеальным миром и орном не только для своих друзей, но и для моей дочери и некайном море первого мурца.

Он так часто разговаривал с друзьями, шили с ними адвогидов, что владеть для друзей, ами как и примитам к моему мурцу и слушали его

с большим интересом, забывая
свои шры и отжимки.

Мурр мой много работает и ра-
ботой с удовольствием, поспраши
но он для фанга и в рас'ндах
по своим часам, в под все
в пятый день 8 недель.

Сидурба его дома для него одним
наша фреденс, манеры, умен,
просто, стрелка - жетевон
есть уверенная как рыба в
воде.

Я тоже думаю как он
будет работать когда придет
сид ему рано или поздно-ли
уйти в отставку, а то как
и было в институте.....

Генерал мой был очень
религиозным и верующим

как дитя, он никогда не почувствовал спавь не по помощи Богу и меня научил молитвам.

Спал мой мир очень много, иной раз 3-4 часа и чувствую, что существует неограниченно, а время проходит много, а совершенно без сна существует вечно.

Часто по долгу миру мой до глубокой ночи занимался в своем кабинете, все время давно погруженный в темноту, свет был только в кабинете 2-м этажа. Спали все до приезда в многоэтажном, только газовой вкрутки дома и у парадной двери бодрыми вами и всем слышимым, а

генерал сяды бесланно ура
болом.

Тасо а его спрашивама, по
гелу ан так дошо сиду все
ем кобашеф, ан мнн офн
тан, чо еллу поручено офн
свенне ато чмнн и
ру, да еше славнн на ура
лннн враждебно го су-
дарска (германн) чо еллу
надо брѣ и сашошу горво
лу в бай и прировнѣ вн
ска к дошуче, чо враг
чмннн, хмнннн и огеш
прировнен к вайнн, нн-
фрнннн бачѣ раковннн,
надо сннннннннннннннн
за ваарученннннннннннн
срѣо врагн, нннннннннннннннн

всем, по маневрам все оловячно. Работы много, а дощечки ветхими и веры руководить. Думаю что мой акрип и ридовал и горовк вайнот и в том дрипе, и сам работало и других заеводело, знаю что многие роничу на меня, но это в мирные время, придет вайна, тогда вспомнитъ меня добрым словом.

Тупый и шипит отцу от меня и устранивал в другой акрип, тогда в не целостно, "скаретного дарра" а отъвнкий и наефедил вайка от меня не идет. Чави был воровшии воеи-

нами надо быть храбрыми, смелыми, здоровыми и любить свою землю, как мы ее имеем, но хватать душ малое акрира.

Не надо забывать что война не игрушка, что берет она много даровых и самцов ценных, но отдавать все это своей Родине и ее же счастье! Вот как сморзти на свое дело мой главный генерал!

Между нами и соседями была разнице в годах — 24 года, ну мало мало жить браков, между тем, микро и никогда. Им не по вступил в армию, а не старалась расстаться

об этом.

Но смотря на свои годы он был бодр, здоров и вмиг добрым другом, ему не было дела до его и т.д.

Он часто мне говорил, что когда я родился, он вместе со мной в брак с фран-Тальберк, как в свое время и цесаря проецировавшие и полагавшиеся, он очень был полюбил своей первой женой и с ней и с ее матерью всегда вместе в ель кабул черт.

Как-то проходя тышком по Георгиевскому проспекту (главная улица в Вильно) генерал вдруг увидит на самой середине улицы всадника на лошади, толкнувшего негодявную сигарету ^{попавшую} под коня лошади, еврейку пробо и отнюдь не по виду ^{Богарина} зарговку. Всадник никак не мог справиться с лошадью и все время била поперек на одном месте, а стоявшая еврейка выскочила с рефраксом и втроем и от били.

В одно мгновение око генерал огутмилас вас на всадника, схватил за руку коня и ведит его назад.

затем помог зарывать веревки
и видел что она не шевелится,
успели но извасника, жонья-
рми ели и ветки ветри ее
домой.

Поворачиваясь к всаднику,
совершенно отпавшему,
он как мушкетером сказал ему:
„Сударь, если вы не хотите терять
душу и оправдаться со своей
совестью, то нечего вам и
подишь, извольте веревки,
которые лежат под уздечкой
веревки и дома“

Всадник окочался графом
Тышкевичем из большой
польской семьи, он был
как подавлен всеми прояс-
нениями, что не вымогали

74

ни слова и свѣдѣннѣй факт
в зогнѣннѣй непониманнѣй приказ
моего генерала пудро вѣдѣннѣй
были его подчиненным.

Думаю, что и вид и мане
ра е кажет он приказали
яко графу были огненнѣй факт
ны.

«Мой генерал всегда в отно
шеннѣй временнѣй был ры
царь пудро дацѣннѣй временнѣй
ннѣй была бы и краснѣй
скрепкой - торговкой,
но она была временнѣй,
так он и меня одвѣннѣй.
Свой паспорт».

Я тогда подумала, что
вид почтеннѣй генерал
лена пудро и подчиненнѣй

ней нравив мира за ево по
свучник е их аристократи,
г.к. евреи у поимков били
в болевшом презрѣнии

Но важно фидиуривно, поим-
ки маичами, а евреи подид-
ли бунт даде в негари и адми-
нишис маило генерошис го-
варя что он „избичино гайткан-
ни чимит адну еврейку.“

Вот, зедь и жетуншиге-
срко, Мауро; и как изра-
шарь факри! А еще говарим
что мой мирс ненавидит ев-
реев, за что же елиу делюна
мадурь! Когда мы узнаем
об извращении ового факра
в скажица, чтои мирс еди-
на и провержене.

Ответа генерала просоуди
внимания.

Он скажет, что газеры существуют
везде в большинстве случаев,
чтобы враг, что сотрудники
существуют с срочки ма-
гист в 5 копеек, если их
лишь возмущены фран-
цузская с тем оуду цем?

Что если и в будущем
вступать в политику еврей-
ской газетой (да и вадизе,
нари все пресса в еврейских
руках)

Иногда президент-вадим
май оуду, они оудуно
знают всею правду.

Если я опровергну, то
кто оуду и на руки, как

нефес безкамерной полими-
ка, я obviously знаю все эту
сварку. Сотрудник предприн-
закни полагать покрывало,
еще дажд, а в аргументах
без камня и вероятно дороже
мне время, право не свою.

Так он и сурьма, без денег
на заготовку о правде, да
и Ммижевич оземь как
все было, так и камушка
везде и сформирован.

Еврейская пресса много раз
принесла генералу обличая
его друзей и видущими ког-
да он ушел в аферку и
не был сражен судьбой, и
реабилитирован в начале револю-
ции когда еврейские микро не

25.

Был страшен и велик Олишис
Душ воявн веем коман-
дова и воставиць во веем и вео-
ду в России. Тот им судья, ама
ошешим как могли за свое
в токое умерение в России
Симшо Ошо заероу них: „им
даим вам тога, мы дадим вам
и царя.“

Во время революции, с самим
началом ее ветрно на повер-
хность ее все самое лучшее,
нежное и преемственное
и это верховодило ветми и
ветми.....

Как-то к генералу пришел по
дому врач военный в шин-
тис. сражен. со старика, ес-
ли не ошибаюсь окруженный враг.

Урядарм, как было у нас в ан-
тре всегда, вошли для док-
лада к генералу о том что
пришли для какой-то
дела если что генерал такой-
то человек видеть и доложить

Мой мир еще не перевер-
нул какой генерал? Я такого
не знаю, тогда урядарм
пошел что доктор.

Но это мой мир разраши,
тогда вы говорите только,
что доктор, или дитис. с. со-
ветник, это французский
или, разве не знаешь?

"Так точно В. В. Кр. знаю, но
они как вятим доноситель"

— "м-гу" отварили генерал:
"проси"

Вашим д-р, генерал ничего
ещу не сказал об этом инциденте,
поговорили о том же из-за
каф. д-р и пришел и расстра-
шев.

На другой день генерал мой
отправил себя к врачу доктору и
вещу его солдату-девичку до-
носитель о себе так: "пойди
скажи своему д-ру-митроно-
му Ренненкампф целмафен
визит"

Солдат вятарации ма-
за ничего не понимал и не
боялся с мисс, он не знал,

что подумать и как он доложит
о митрополиту когда он увидит
генерала команд. Вайскаши.

Тогда генерал еше и сказал
мне то, что сказал и приба-
вил „смотри скажи как
я тебя прикосну, что митро-
полит, а не генерал, а ты
будешь отвечать если не
поймешь точно“.

„Так точно, Ваше Высоко-
б. Преб., панья“ ответил со-
дажник, не смев осмелеть
и полагая что так лучше.
но.

Через минуту вернувшись
сюда, просил зайти и на-
срести уже шел д-р.

Увидя моего генерала, он

широко раскрыли глаза и инту-
ивно отыскались на голоуравновешен-
ной даче, скаса ав., прорыве В. Д.
Прев., но я никак не мог понять
доклада своего иждива-деицки
ан мить канурам докладыва-
вая о митро по митро и при-
бавляя вашу фамилию, я ни-
как понять не мог митро по
митро и в дрир Реннесски митро,
ваша задержек".

Тогда генерал май цето-
кени д-ра екаса ав., что и уне-
го самого в день прихода а
д-ра к нему, цандарм док-
ладывал ему самому как
иждив., что пришел генерал,
а что вы не генерал, а он-
доктор. М. Г. как сами вы-

д-р доктор, ин. генерал и ком.
войсками Ренненкампф
кай же митрапомы,
как д-р сражний пред
ним — генерал.

Урак поиди д-р. превсе
хадно и смутимся, в кон-
цъ коня в май генерал
скажал: „ не вселиве своем
содата, в елих вельи даждо
мацурь, ф. 12. и а не в елих
свалло цеафарма, ф. 12. ур-
нам что вы себя катвали
генералом не оудуги ни:
д-р — это роичко д. е. сова
ник.”

Вспомнил же еще два маленьких
случая бывших с нами шуршал
в Крыму когда мы жили в го-
лом Сиваше в одном из домов.

Муже любил природу, любил
далекие путешествия и тши-
ком и верком, на этот раз он по-
шел тшиком в горы и что-то усе
огонь долгие часы жарился, и
уже нагала безножковая, хо-
тя ишь в шову не прикрасно,
в какой опасности он находил-
ся, и что в этот день его много
советы поехать.

Ушел он в этот раз один, как
всегда, без проводника, и.к.в.
можно разобрался в лабирин-
те гор, ушел в обыкновенной
своей обуви, а не в специальной

гарной, ноф. находим гурмой.

Шел он на высокую гору по узень-
кой тропинке, ноф. времяемалии,
проходила над самыми обрываами.

В одном месте генерал поскок
здесь и там, он вестя, втрине
повис над большими обрывами,
слухайно утварившись за баш-
шой, куче-пучок кривой гор-
ной травм-обрыма.

Не теряя присущей духа
и пожелав что обрывамеом, го
не собирали касей шаш, разбит-
шней скалы, хорошо что он не
челны склонности к головокруже-
ниям, ае не стала нитраг вен
свои емм, ловкоо и вен свои
мускулы отпал двирение
вверх вперед и что медя ех свобод-

ной рукой скалку забросил вверх
и не дожидаясь скакалки
не вырвавшись с корнями, едем
его деревом, эту траву; оказав
сидеть тучи на вершине скал
вниз пропасти, он медленно отпал
от обрыва, бросил деревом его
кучу травы, перевел дух и был
опаснее.

Удочка опасная, но пришла со-
вершенно мокрой и испарилась
коф. вместе с ней по величине
от негидрофильной работы
скалы, нагретой и земли мы
нагретых когда он как эки
либрист спускал свое тело.

Вздохом смуглой был роде
в своем роду очень опасен.

Отправил он ушел в горы, но на

зрор рас по шоей на срой гивае прел-
от не ходни на дубе вом, а по шем
внуоь и яти спеца ивнуоь обуь
Дою шем аи набрел на гор-
невх пастухов (табанов) коф. пое
ли стада крвнских удильных
баранов.

Стада били огромные пастухи
далеко, зато пастухи и собаки -
охранки - близко.

Эти охранки - сторожа стад,
специальный, громадный,
зверь и могут до смерти
загрызть человека, это уже
знаю мой шур.

Советы старик со мной в
блестящий зверь собаки уви-
дал щур человека и
сразу окружает человека,

Но он мог сжаться с ними с од-
ной палкой, мы пришли ребята
вер, но стираль он не кофта,
уже огель короши блин нем.

Застух заводити все ову
картини и бросишь на
помощь, но пока не они
доотраши, о мурса оеоме
одни кюкы, все ое орем
иди генерал.

Тут еталеи ео, ео
наодгивоер, ооменроуно
ан встан на гетверисеки
и попом к тем. Очевидно
он стам как кодо поесту-
тир в таких смрадк, ги-
рам-ли или гон сьшам,
но он фак сэтмом.

Моменроуно вен сабаки

попытки не внаслід, очевидно из
задачки невиданной или
доселе звярь, мурч тикаюб
ко лапай, собаки завшии м
хвостами, очевидно на зно-
рей и на стх атраеруе краб-
ростби ален гувсрауе еемик
бадсеа, роуе самое вядь дива-
еу и олошадким.

Тут доб крами и пасти-
ки коу все время кригам ро-
-го сабаком, очевидно еерка-
кад-млоу у них дресировка
коу. собаки памиаюу и
оераофеа уемша кри крики
епакайтесми даце при гуром
человкит.

Когда пастики подот-
цаши к генералу го ска-

самому: „ну, счастлив твой
Бог, что так догадался одиночество,
а то много было бы ребят, и пор-
вами бы бедь наши собаки,
зубы они очень хороши и
сорока, да и шкура ко-
жаны и все же так вно-
ко ходишь, и много тут кроит
нае не кажу“.

Собаки они очень, привлекатель-
но как для послушных пасту-
хам и как для ковети дру-
жи.

Генерал и на край рас отдал
сид благополучно, красны
его Бог и вернувшись домой
разказывал про смуглой,
он так колочно разказыва-
вал, что она и тогда слышала
от себя.

Еще помню лишь один небольшой
мой раскат коф. Сившаяся как
-государство.

Незадолго до войны муж мой был
принят Государем Николаем II на
встречу на ранние вопросы царя ска-
зал между прочим, что император
свои поставил в восточных войн
войска неважные, никогда не-
годные сапоги для солдат, боль-
шинство коф. все "недошорки" (т.е.
очень маленькая шора) что эти сапо-
ги теперь сгорели в пакгаузах.
Не дай Бог придет война - армии
окажутся без сапог.

Теперь сапог валяется много, но
ни все, особенно в штабах.

Сказано что и стародавние мо-
лодые, и все основательней

подготовки к войне, министр
своим широким дулом ступ, а у вра-
гов - немцев все есть и в шовиниз-
м и все в усовершенствованном
виде, все равно как, а мы - Россия
ступ.

Государь был разгневан и не-
доволен и сказал: „ты, Реннен-
кампф всегда разговаривал
мне, Сукошников гол. всегда сра-
жался успокаивать меня и
развеселивать когда есть неприят-
ности, даже Фридрих раскопал
подходящий к случаю анек-
дот“.

Тогда министр мой встан-
ув и пообравшия крабровеи,
зная что он много ест и не
все съедит на карру сьби-

тми: „Государь повтрбуе мнѣ,
а оудой нашей неговорюе: Россіи
моуеѣ пошбнуѣ, а оу александра
ген. Сукошнина трази В. И. В.
шафареѣ“

Генералъ говориѣ с болюю серд-
ца, со слезами на глазахъ.

Государь видѣти оуо, и поидѣ
тѣ глѣбѣ каѣ. рѣководимъ
генераломъ росъ 2-ѣ. Такъ посылѣ
сказаѣ, что мнѣ рѣководима
голерѣ мабѣвѣ Рѣдима.

Видѣно оумо что Государь
садоженъ оуми горькими
словами и не поимѣеѣ что
офтѣрѣ, аудіѣнциѣ оуми
аканѣна, Государь верѣ
и мѣѣ мѣѣ - оуми мѣѣ

Поелѣ оудой аудіѣнциѣ

мужу мой сразу поцеловала
большое ахлаждение к нему
Трудард и неприятно восста-
рости Александров Водаров
ны, а об отношениях к нему ген
Суроминской и говорить
нельзя.

Мужу мой расскажи, что
его разговор с Империалом
срам и втиски Империал
ит и ваян. министр ген
Суроминской.

„Да, скажи им шити, не мо-
жет у нас правды, а если
принимать слова как
слухи и противники да-
же как слухи, не даю
бы бывших отцу.

Но у нас шадя спокантервие

и спускались, а я в паре безноквой-
ной, но в паре их спускались
поведет к болевшему субето-
кайскому, но падно оуде,
нохр поварь целитро пока
"оно горго", хорошая пово
виза».

Возвращающаяся Государыня
Марья Александровна любила
его шуря, и была болевшему
еми парю и доваре к нему,
а факце и втимила его.

Государыня М. Д. была особо
миловрава и абадривна с му-
цели мамми поштрого как
ан был удаем с арены воен-
ных отисрви, когда его при-
телиши к воен. министрерву,
в сурноери они не фтн и гиро

осидали в Петербургъ.

Захотѣла сама во видѣть и
во время аудіенціи сроевко
мнеки елиф вакарами, как
была окроченена стени, что
даже удивила моего генерала

Не разъ слышала отъ близких
моего мужа мнѣ и даже отъ нем
сама, что военный министр ген. Су-
хоминовъ огневъ недоволенъ на ген.
Ренненкампфа и даже отъ мам елиф
замыслилъ за то, что онъ в своихъ
приказахъ часто указывалъ на
военные прошии, тактику и вой-
скія нововведенія германцевъ.

Сухоминовъ требовалъ чтобы
руководимые своими русск.
царскими а не чужими о

германских, что это он наводит со-
вершенно лишним и что до Сухо-
минова доклад слыши, что ген.
Рейнхек. также говорит о бли-
жайшей возможности войны с
Германией в общем-то кричав,
что также ген Сухоми. это наво-
дит и преждевременным и
вредным.

На это же Рейнхек ответил
что он не только предполагает
скорую войну с немцами,
но и вполне уверен в ней.

Что его войска, как было со-
общено в газете, в первую го-
лову приняла участие в этой
войне, а потому и должна
быть подготовлена к ней,
и ознакомлена с врагом

нан сипуец, доцены знаць мероды
их наведзены, их воаруцены
и пр.

Когда вайна з'явіцца то да нас
дасюды іграць врата и пав
горыць пероў вайны с'ямаць
когда прядполагам, закидаць
их шапкамі"

Цо-це слова и прядпола-
жэння ген. Рымненкі - оправдань
Вярхоўнамога мурца (Вішненькі)
аказалася прядкрасна падгорві-
кым и паказаў себя с мурца
сфарам, цо прызнаваў да-
це и врата: - свои-рускіе
и туркіе - германцы, ка'огань
бадшы и с'ярашы с арміяй
ген. Рымненкампф

Кое-что из его разговоров и о
знаменитом Раствитине.

Когда гасло сравнительно ген. Реннен-
Давал в Петербурге и в Варшавском
Семле, особенно когда срам генер.
ад'ютантом, но никогда и ни-
где не встречал „старика“ Раству-
рина, когда все в Петербурге гвардии
о нем и его грешных „похоронке-
ниях“ о его мамочке и камере.

После того как ген. Ренненк.
оставил армию и делнеудни,
жил в Петербурге, он сурово
вернулся князь Андреевский,
как пригласили моего шурва
к себе в отъезд, сказав что уже
по переписи увидишь и переписи
милитарь, но кого же сказав
В конюшенном чине ген.

Решен. Был в дошю кн. Андреев-
кова.

Увидел и интересую "лю-
бовь коф. оказавшея Растишкин.
Видел по лодке лицу впервые
и Растиш. проявил отталкиваю-
щее впечатление.

Видел он был по лицу и ки, ? в
русскую рубашку но вынул
(касоворобку), и она была
темновола вышитая и поднад-
сом поддеком (шуркоше киев-
ками). На ногах высокие сапо-
ги и ботинки широкое на вытек

Лицо было широкое с густыми
темновыми глазами, губы
и срадомовые, некраиве
и с длинными волосами коф-
ле был кифом пригласили.

Руки были немерзотно
и ноги зряны.

Говарши мало, отрывисто,
мгучи из-под дуба и ветви
говарши "ты", что было непри-
ятно и ртисало слух нового ге-
ловника, но очевидно все се-
дательные привычки к воле
и душе равнодушны к за-
колу панибратству.

Сын отадаб. Разумный
недолго от моего шурфа, но
непрочно, тавро помага
руками, что воле душе не
особенно дерзливо и кардина.

Ты много, ты много и от-
мывочной ветх.

Вдруг он абравился не-
адекватно к эн. Ренн. и роце

на "ЗМ".

Сказав он приблизительно следующее: „ты гордый, Рен-ленкашпер, никогда не признавал покаяния перед мнѣ, а я мог бы тебе предложить и помощь, если бы ты себя отдал на волю“

Ген. Ренн. был возмущен и задол и своим обращением на "ЗМ" и затем всемогущего владыки и мушкетерской матерью во всем.

Он ответил так: „я в первый раз вас вижу, и никогда мы с вами не были братьями, не братьями, почему вы обращаетесь ко мне на "ЗМ"“?

Проведение вашей "никогда не трампи и не некои, и не"

Мен не нужна."

Раенурин несколько не смущился и не растерялся, как еским микро не говорил, он привалк к низкочастотному каналу, г. и. Омий - сфериально, его советам при Оварн и, его протекция акад но принимавшем, в то же его Интеграция Александра Федоровна есиром сфериче и удоровавшие.

Государство Николай II Омий веет по повелению своим уеом, г. и. парного ее ладом, вярнич ей уеи и по слабости своем характера вилити Омий ей вилити.

Да, Раенурин сказал: "во, во, я говорил про сердце, а уеи"

зверием много"

Когда говорил Раенурин царю
ла ринина, рк. все со всеми
ним присущивавшем к сло
там этого выдрки-мурри
ка, неперенало и кифра
как ртучко кро, но могуща
го вверу в заблуждений мифа
гееки на сраженую йнтерфр
чу.

Вскоре после этого ген. Ри
улки с неперенным следком
в души, приехал домой ра
сказал мне, 7.11.8. О том то
да в перерыве приехал и
точно на 2-3 дня.

Он сказал мне, что все
да перерыв с Раенуриним
качущим мифом и душ Дара

и друг всей России, т.к. ходили
по городу, ш.б., и не только слу
ли что Раенурин сравнительно
милеев, но он у них на ула
ловании и веде кнбем России,
гтислицю герц Государя
на Государя и что Раенурин
не мало свалил приданных
и цемалх государевенных
модей и шело втрима ред
дней вакур пресона.

Дняи из усерб Раенури
Они втримой и гервой кнб
В.А. Орлов (наст. поход кониц
Генерал)

Он они как елети и вакмо
они Варя, что наобравшиер ели
лоери, в один прекрасной день,
долющии Варя все правду о

Раеушкин, показав фотографии
подписки сирены с Раеушкина
в Москву да он подневольная,
курши и дебашир сиреновая и
скатая много тем что несли
ттиб на близкий Варю.

На это Варю отпустил, что
подписки есмусишомы
наказав и ратекафав Вец
даровить все что он знае
аб оном Раеушкин.

Кн. Орлов повинтовался, не
чуди, что его отмо проширано,
что Вецдариня не поймел со,
что он поевалши свое карьеру
на карри.

Так все и вышло. Три
доклада кн. Вецдариня кн
Вецдариня командного и подкоманд

вещи из себя, а дабы не записать
того, что было тогда надеждо-
вым все это нарочно, что карьер
ки подлинным, что все это не впр
но, а просто карьер дошли в св
доу человек, кол. и не тис
ет Наследника и так пре-
дан Варской Семью, что на
его молвах держится все
Варшавский дом.

У ней начиналась и пере-
ка, ген. Кн. Орлов дошел
бы покинуть все даром
и парванды Варши, кол
абнаемки и и скажи,
что лучше перевернул
едни Рашири, и мы 10
[дальше] перевернул в день.

Кн. Орлов знала кожан-

гер Вард и то, що пред ста-
лай като што Вард диван
сеодо наекво, дрo краишко
одно из-за заетанчивако
карактера Вард, он никог
да ти не пори никога не
мог екараб в што кошу
што ти што неприяно,
а предночиваи отмаво кт
тии тиешенно, ни не-
ред кого што, то не сам.

Кн. Орисот во врабавише
к сеодо цедоитак назова-
вано „сфрото конверта“
оу Вард с приказом абуда-
шени оу Олава.

Так оно и вашио, не
доито приширево цедоит.

„Конверт“ ни пошрен. кн.

”

Сравни с административ-
ным и немедленным на-
значением его на Кавказ...

Теперь хочу описать ин-
терьер поручика Вазиевского,
и все, что я помню и знаю
о нем

Поруч. Вазиевский стал ад-
ювантом по хозяйственной
части когда муж мой по-
лучил место команд. воев.
Вилент. воен. округа

Хочу сказать о нем, что он
отличительно отличался
хозяйством и делами все в по-
рядке.

На его обязанности лежали

забота о порядке всего дома
- дворца каф. били напоиет
каменным и шифером, за-
бота о саду, довольно большим
в каф. били и французский
парники, конечно били очень
хороший садовник, порой
броншев кроме него люди
помогавшие ему; забота
об оживлении, ф. к. у нас
была своя садовничья
станция (электрическая)
где служил механик и
помощник, еще пор.
Воскресский в саду оживле-
нием и доверткой Грот для
дома.

Забот было не мало, слу-
жить не мало и о нем

надо было подумать, раско-
ряться и доисследовать.

У муржа было два дома
дикий лес и два дива на-
шей даче при окоп. закре-
пленном парке. Восточ-
ский.

Во дворе было специальное
помещение для хранения,
как всегда мы зашли де-
шевыми материалами
и зашли сморчать ан-
ше, или полагая чай,
сахар и кто-то из члена-
ла кафе. заведующим
пар. Восточский

Да и всего не упомянуто,
надо правду сказать, что
со всеми нашими людьми

носрими он олушно справиди-
сид.

Да, еше јадина скажаџ, чо
у мурца блн авромобиле е
шофером и ео поможни-
ком, кај. Такаре наводи-
теб в непосредственем
наблнореним того-че сид-
горанра.

В скором времени я убо
днмась чо черносн и по-
ригорносн в пор. Вауев
скон блно мано или
порн ннчесо.

Надо скажаџ, чо ан блн
оренб житеб, по виду орнб
тнх и орнб скромн и не-
замтретн, орнб втнфнлн
и военнран, орнб бачнел се-

нерана и допре мене, держал
себя как самый скромный
и малозначителен человек.

Замыслив свои планы скры-
вать свои грешки и все
свои планы тщательно замешать,
как что трудно было его
обличить или поймать в
чем либо.

Темно он был маленький и
мигучий, всегда держал
себя в тени.

Всегда он трепетал и дро-
жал перед генералом, все
было внимание, погребено-
ство и уважение, никогда
маленького слова не прошеп-
тал.

Всегда, когда ему генерал

давал прикасания, то он сию
туту во вету моисеи и бодилася
профессор харт ит одно сию
ло ил дух прикасания, ит
одно внимание, непониман-
ие и еноф.

Итсколко рас и сиратно
в ловина поруп. Вайсевича-
го в ено мелких некрасивых
посудках о каф. екафучице.

Узна ено не бвела ввофра
к нам и, муче ед не навафм-
ван ее нам, в ено патемная,
век ено скроинноеф и, что он
не отирает ее ровней ит,
а скроиннай в сивеит по
мощенит ереницинай, да и
ея итма совети мило
дешька и - пресе ребнак.

Троєма була жагловатка і у неї
ніколи не шити пока не на-
чала вайна, і она, в шест
других днів, прошила у шест
разрешений памораць в дн
нах Краєного Кресла, и туд
і пачала, троєма кожд по
проекоцедерий не гошубай,
крово как у не і говорило,
но хорошии чловек и не
сравнено выше свало му-
ца, а мавное го, что скрало
в ней нечесо было некаць, вид
как на лодани.

И так, орношений в пар. Ваце
как с адюванром били у нас
с мурем шесто официалоний
чесо с дружини, прежде двиний
адюванром не было.

Надо правду сказать и то, что
таких авторов прежде и не было.

Пор. Вацковский никогда не от-
ваивал нас иначе как по пути или
по поводу каких-либо прика-
заний, несмотря на то, что ему
предлежала такая квартира в том
же доме и на тех же условиях, но
совершенно абсолютная и
целиком свободная.

Старуха Вацовская и ее ребен-
ка-дворника, о чем узнала полнор-
но по дороге, что он прожил у
меня некоторое время, о чем
дворник в саду, она никому не
говорила, т.к. сад был большой,
и в нем не было видно и слышно.

Внутренний вид у пор. Вацовского
был не внушительный: маленький

как роса, пышилки, горки,
сферички... вышивки в по-
ли соотфрвокала шикой
души ео.

Тарай антимитт очень не-
причес и нечесит меня не об-
манул.

Как-то весной в камин на
банкан и укрепила сферички
догь шало виву/сешисефного
утолку/ в большом горн.

Воз до оказалась: средневно
рано утраи она со своей юной
увернанткой водила с боль-
шим интересом смазрало
торники как ролл машин-
ки оуфрники, ни одним дожав
идло много расфери видтръ
как они оуфрники увеличиваюф-

сид с кофедом днём; и вот они
уехали того дня когда садов-
ник по указанию садовника
и сами привнесут к столу.

И вдруг..... сегодня их не ка-
заюев, негесми и негесми бес-
сильно.

Садовник был поражен и
огорчен не меньше их.

Кроме садовника и их ник-
то не прикасался к парни-
кам.

И вот сражательница ржи-
ли просит укр. кро варшавы.

Теря некаяко дией непо-
нормое открытие.

Кро что это был? Какой срам!
Вказавоев, что сеничик-солдат
Вацшекеано по поручению

своего офицера хедни в парни-
ки, срывал много дней оуфривки,
раньше тем они попадали
к нам на свои, и все их в кар-
зинюк прикрывай меромини

Темероид дома не было, в
вешня на баукам, соудариком
в большом смущении, он в пар
не мог осущтавить офицера,
мне его было очень жалко, в.к
вещ у него был негражданин.

Нашой вонрое гаж он набрал
оуфривков, он в парни, про-чим
на "благородие" дали оукар-
тинку и вешом набрал оуфр-
ивков.

Я не хотела из этого отнять
и карии и сказала что вобия
годари парника, что он безно

кажд тебе, но что в Дрирай рас
сам садовник будет собирать
для нашего фонда суфрики
и все прочее из парников,
да и фрукты мои шикарные
удобнейше собирать их са-
ми.

И вместе с садовником ранее
ли картоножки можно пово-
рнуть кучи.

Все вышло хорошо и созда-
ли фонд ДМ, что в не пона-
ла проработки, как вы по-
лагали, его пофрукка.

Оттого пар пар. Вацетевский
не архаичен, а вы сами
наши суфрики первыми
раньше чем они попадут
на наш фонд.

Да! мило, но характерно.
С тех пор в памяти, что
такого человека всемогущим
аффидавт и срама в его бойфренд,
покажи, рожина ската в
лицу и открывающую, что
за режиссер около кино.

Вспомогательная раскатыла
лицу все, что знома и как по
судили, что везд не в оуп
тиках негаски, но от такого
человика все мощно аффидавт,
роу ан вкачу в сарку с оидо -
лам.

Тенеро: удивительно властивен
да сабай, он мнн аффидавт; что
мн, вторика, член с паниртем
в аффидавт сядано - рнзарсво,
и в аффидавт рожка черорис, некраи-

Ваша история! Можете ли это быть?
Знаете что-то не так! Должно быть
каждый сам о себе так или иначе
партийные описания! Что вы,
Вот только, вот с вами, усталый-
ый и не думаю так не хорошо
об этом.

Я свое дело считала, но не
могла убедить мужа, что не все,
знаешь, офицеры, казаки. Я
была уверена что мой муж
какой-то человек и какой-то
вот только!

Не знаю вы-ли какой разговор
у мужа! Наверное, вы знаете,
но думаю что не все, муж не
мог думать и мысли что не
все это какой-то человек.

Да я думаю очень много по-

Втръуби мого сраи и сарви, по уда-
ми ситрате че Вацривекаго с/у
себс.

Тоемт влоо ситрате Вацривекаин-
попалеа и в сарви рат и болерше
с еми тикогоа и до в риди.

То болерше ситрате и по тика
Карибад и ситрате, а по рати
вети и ситрате и ситрате оу-
правнише в Крими ситрате.

Доми нати ситрате и ситрате и
Вацривекаин мого ситрате гро ко-
сти без ситрате и без ситрате.

Ситрате из Крими, ситрате ситрате-
ми ситрате. Всео ситрате и ситрате в
нати ситрате ситрате.

Ситрате на ситрате, ситрате ситрате
ситрате ситрате ситрате ситрате
ситрате ситрате ситрате ситрате

грошайных, родных рос.
Садовник как рос был в хвое-
мид в саду; с его подавала и
спросила: где же мои модные
руки, отсюда?"

Садовник ответил: „не вы-
давайте меня, Ваше Высочество,
а то я поверю штево, каф.
с да роу, но роса прикасай
нар. Валеевский викарь и
перееду в его садовничий
сад при его дощак на Атрако-
м, с думом вы ему парвом-
м и карие дурис посадить
если не втрисе, что дурис са-
ми, м.б. Вы чиня диваре“

Про чиня диво дурис, доед-
но до сий а думаре ра-
кого ад'юванта, вно до роуце

что за человек. Странно перед
примерами за него. Да и какой
он адвокат для моего генера-
ла, просто папаша.

Рышма опять все скажет
мужу пробы он знает что за
офицер у него, и опять ниче-
го не вышло.

Муж сказал мне как в
мою квартиру садовнику,
что по всей территории
он небрежно смотрит и
разы пропал, а как в
мобильной сети разы, роги
из спорта. Твоего неу-
доволенства и своим
тебя. Визитера, жиды,
что ты не найдешь ни
на каком уровне, ни в

домик и в аристократическом
он провёл своё, зная
и, что он не даёт ари-
ст.

Карамзин "оформился", а как
"знал садовник, что у ра-
цейского есть домик, ко-
гда и в абрамце жила?"

Очень просит "оформился"
"он, в аристократическом, что в дому-
ском, когда нас не было
и и повелом было мо-
жет садовника к себе
в садик, что мыт по ра-
барце, а садовник сам
не должен был и поговорки"

Всё это уже мучило царя
"не могли же мы думать
царю и за садовни-

ка, как все лето напролет".

И сама не жалея
кошму в трирь, и кошму не
в трирь, но сердце было мне
непокайно и я не триря
Вацшевкаму и не убожа
ла его еще больше.

Опишу еще одну историю ад.
Вацшевкаму, как он уезжал с отцом,
притом с франца на карожки,
в трирь отцу и когда шед
уже не было водворить кошму
вацшевкаму, а я перешла вримен-
но на газетную и в трирь нево
ей секрет в трирь за камуфляж
из трирь по своим благословен
ным и трирь и трирь и трирь
трирь в трирь своим камуфляж.

судьями, г. К. в нарядом
Вашим и семей перемена
ми в Петербурге, и мургу, кол в
это время, дни нас: сорок сорок
& распорядился военного ин-
тендера и цени в Петербурге.

Прежде эти нарядом дом
(каменный) ком. войсками, кол.
бы обрассеяны саженой пре-
шебство, и унарована и на-
правила все свои ширин
вещи в Петербурге и такими
образом обрассеяны в дом: го-
но каменные и мургу сорок, и при-
стана интендера (военная)
кол. заводская домом и
подробная от него сорок-
ра и отмени все, что и
обрассеяны в дом, и на

туду несе и штипа се книга оти-
еи, аи бим огеи смущени ни
доу го не кафти овог пради-
лаб, но и обвстима еиму, го
знаю ео караше расноио
целне и уважене к нам и
владу овог и просиу отица
пробирку, добаив, цо емо
ди сам и много јерка рои-
ков ходи по граду, и прво
му хогу ве сатлаб закон
но, цо би он че сам емо ко
да ео надо оду обдмти
и јанцивати нае.

Он пак и и не полети много
прокоу все доио в парид-
кни на свели мтеи,
и ении кадица по вели
квартиру и помогае

еще в край провирки, она
хитро расстелся, но при-
няв от меня все сполна,
я ее поблагодарил и на-
всегда покинул дворян,
чтобы жить в своем саду
не ходить никогда, держа
прав от ног своих с доб-
рым обозначением.

Через несколько дней пошел
на мою газетную квартиру,
там невольно встретил два из
двух усадьбы, но всегда
находясь в анжре дворян
Кам. Вайскам и прося же
ны приносею по купленной
филе.

Что же в утешении от того, что
Кам. Вайскам и на дворян

твоему полковнику завид.
домови, он же все считает
как ширини твоя дача
на адьютанта Вацеевского.

Я исполнила просьбу
феандарма, а ширини
полкно руками фашеи.
Дачные ищи дмио керера,
сфот Вацеевский проект
бми болше клен романий
шаре я и помидо ело шотия

Тыи дтмо кангшес я
не знаю, да и не интересовался
Вскорот я парижана сфот.

Жену Вацеевского я много
знаю и погди никогда до
войны не видала, а маю-
ла свои материи не дивом
у нас, во всяком случае

ее нельзя было сравнить с ее му-
жем, а потому советам моего
дяди Феникина, а ее бабка ус-
тановила во время войны, когда
она в течение многих лет офи-
церов организует на свой
прямой приезд на помощь
мне в этот университет
(Красный Крест) и полагая
по коммерции и торговле
бабка дяди расчетливых и бес-
ных.

Она была скромна, погрязла
на, убога, старивая цена
она не выходящая.

Как-то она сказала, что
ей муж ее приехал и не-
сколько недель она
"скучит" и она отпала.

одежда самая дешевая и
летом каф. мы знаем.

Товарищ Селиванов, что обвиняем
моего друга (Мелиан) и князя
Бомосельского в похищении
офицера расхищать склад этого
меха, эти мои друзья и князь.
Вы все возмущены, а мой
друг при допросе его Ба-
рановским дал следующие об-
щай сведения, т.е. что он в
ваши приехал князь нака-
зать друга, как обра-
зец не принадлежал - мы на
воен. службе не могли на-
пасть с вами.

Видно в секретно и
всем один раз к переводить

время Вайсевича когда мой
муж сидел в крестнице
при большевиках.

Она очень шумливая и
я ее не узнала, она с ним
говорила не хорошо своим
мужем что он падкий дело
вник во все и по отношению
к ней, что она очень им бро
шена, очень больная и груб
но у нее была, обидчивая
мил в хороших чувствах
и преданности, что в ее
доме у них, время было та
кое что все грани стирались
и вместе наша роля ре
повторяется.

Она именовалась милой женщиной,
очевидно она руководила

всем же мужья предостой и
малым супругам. Я ничего не
имела пролив над, з.к. цена
не ответственна за мужа
и видела в ней срадающую
женщину.

Вспоминаю еще один малюсенький
эпизод с нашим женушкой коф.
заводивая гардеробом генерала
его окружен.

Генерал всегда был строгим
и спокойным с примером и тем
когда отдавал им приказания
не повиновался.

Как-то отдавая машину, го
ловое окружение мужа взглянул
на посылку и быстренько

голосом спросил дешифрика: "че-
зум?" - "Так точно Ваше Выс. Кр."
- "Кордакони?" посетовал ра-
кай точно офт. как и в титрас.
Генерал быстро взглянув на
незарпанатные кожные чу-
лки порошком, так же быстро
сказал: "Дурак!"

Солдак понял, что некоррши
поцетил как были соломы
нафнапированн и офтрус:
"Винова В. В. Крекена."

Сторонний камермерка рас-
сказываюшнть, что в млад-
ской солдатик расказал,
как его побрятеши гене-
рал первый раз в усиктеи,
что он дощре доволен был
дрим, г.к. посамил, что и-

неран и брашурою не читает, «а
другой бы мнѣ за такую
порчу не рок бы наказан,
удивительный доброй наш
генерал, такого другого чело-
вѣка в цески не видаи.»

А мамку пришлое вез-
ти в Петербург к Шахмуду
неправильно.

Как-то солдатики Ураевского
го тѣм полка припаднее-
ли генералу и прадеду по
даром своею и дѣти.

Внезапно солдатого полка
читали дѣла, удивительный
кеши из ненужных штатков.

Штатки были свободные и
они их себѣ берем, и свѣт-

ными заплатами, способом с боковой
ловкостью и трудностью вышивки и
канцы шорагивали кружегами,
и тогда протыкало это со стороны огов
трудно. Ввиду ее красоты для
сидящих, и при ширине вышив-
ки были и такие очень красивые
канцеляры, по которым и не кешро-
вали и отточили и приравняли
подвески; рыбаки севастополя и
до сих пор, требующая боковой
навыка и рентабельности.

И вот в один прекрасный день,
когда все это украшение
такой такой канцелярии.

Качество, и теперь, и много
забыли о своем соударении и при-
няли дар, щедро их возмущают.
Да! Бываем в это время

удивительное мастера!

В зрелище полнуби само-
ушка хитроушик фредребель, а
он по пашоуи карисован пор
зрел шефран, конечно, некий
скаф, что портрет ошудат-
ся издучесвом, но все-таки
би пашоуи на шефран и
хорошо вырисовали мун-
дир, но, конечно некий дн-
но много требоват от
самоушки и соударика, но
портрет би боушии и не-
писан машин. краемши.
Тамо очень трогательно
закое внимание со стороны
интерно гена.

Он принят в Диньно гис
мперечка каувариш в би-

